

ВАРВАРА ШОСТАКОВИЧ

(Отрывок из книги «Молодые годы Шостаковича»)

С шестидесятых годов Александр и Гавриил Шапошниковы преподавали в Нижнем Новгороде: первый был инспектором и преподавателем математики в Дворянском институте, второй — учителем русской словесности в гимназии. Оба были коллегами отца В. И. Ленина — Ильи Николаевича Ульянова, и активно участвовали в его методических начинаниях, но занимали разные позиции.

Горьковские историки А. Анисенкова и Д. Бадица, изучавшие материалы Государственного архива Горьковской области, где находятся документы «Соединенного совета нижегородских гимназий и Дворянского института», пишут: «Две группы боролись в совете: последователи революционеров-демократов Добролюбова, Чернышевского, демократа-просветителя Ушинского и группа либералов, смыкавшихся с правительственными чиновниками, с дирекцией гимназии и института... К первой принадлежали друг Добролюбова — словесник Б. И. Сдиборский, географ А. Ф. Мартынов, естествовед В. А. Ауновский, словесники: А. Н. Овсянников, А. И. Корсаков, Г. Г. Шапошников, математики А. А. Мукосеев и И. Н. Ульянов. Ко второй — директор гимназии К. И. Садоков, директор института П. И. Розинг, два инспектора — Н. Н. Овсянников из гимназии и А. Г. Шапошников из института и др.»

В тетрадях протоколов соединенного совета института и гимназии, которые вел И. Н. Ульянов, его рукой записаны выступления Г. Г. Шапошникова в защиту ульяновских предложений: о программах по математике, об изучении словесности. В воспоминаниях учеников И. Н. Ульянова рядом с его именем называется Г. Г. Шапошников. М. Карякин, выделяя из числа нижегородских учителей Г. Г. Шапошникова, И. Н. Ульянова, Н. И. Виноградского, вспоминал, что «Ульянов, Шапошников и Виноградский были общими нашими любимцами».

Судя по исследованиям М. Шагинян о семье Ульяновых, Г. Г. Шапошников поддерживал Ульянова не только в методических «битвах». Сохранилась телеграмма нижегородских педагогов, направленная в Прагу, в редакцию «Народных листов», в связи с пятистолетием рождения Яна Гуса: «Вспоминая с глубоким чувством уважения великую жизнь великого мученика за свободу совести и бойца за права чешской земли... Яна Гуса, шлем искреннейший привет достойным продолжателям гусовых начинаний, теперешним сынам чешского народа». Под этим письмом четырнадцатой стоит подпись И. Ульянова, пятнадцатой — Г. Шапошникова.

По имеющимся данным, И. Н. Ульянов и Г. Г. Шапошников жили на Благовещенской площади, в одном двухэтажном гимназическом доме. Сюда, в квартиру рядом с Ульяновыми в 1863—

1864 годах периодически приезжала, а в 1865—1866 годах здесь постоянно жила Варвара Гавриловна. Как вспоминает сестра Ленина — Анна Ильинична Ульянова-Елизарова, «в Нижнем Новгороде, где родители прожили шесть лет, у них составилась кружок знакомых из педагогического персонала гимназии, людей подходящих по социальному положению и развитию, объединенных к тому же коридором гимназического здания, в котором большинство из них имело квартиры. У матери моей, от природы живого и общительного характера, были там добрые приятельницы, можно было, уложив детей, собраться, почитать, поболтать, помузыцировать вместе».

В здании гимназии тогда жила семья ее директора К. И. Садокова. Его жена Наталья Александровна была дочерью Александра Дмитриевича Улыбышева, автора первой русской биографии Моцарта. Наталья Александровна часто устраивала музыкальные вечера, на которых играла на фортепиано, а Гавриил Гаврилович Шапошников играл на скрипке. Постоянными посетителями музыкальных вечеров были Мария Александровна Ульянова и Варвара Гавриловна Шапошникова, с юности прилепившаяся к музыке.

Архивные, мемуарные, эпистолярные материалы о семье Ульяновых показывают, как остро реагировал Илья Николаевич Ульянов на дело Каракозова; среди арестованных были его пензенские ученики. Варвара Гавриловна, живя с братом, видимо, в какой-то мере и его приобщила к революционной работе. Г. Г. Шапошников попал под полицейский надзор, в его квартире был произведен обыск. Об этом знали Ульяновы.

Знали ли они об определенном решении в 1866 году решении Калистовой ехать вслед за осужденным по делу каракозовцев Шостаковичем в Сибирь? О его революционной работе? Едва ли в тесном нижегородском педагогическом кругу все это не обсуждалось.

Мария Дмитриевна Шостакович, сестра Д. Д. Шостаковича, вспоминала, что фамилию Ульяновых она слышала в семье с детства, от бабушки, от родителей, с различными житейскими подробностями. Со слов профессора Ленинградского университета Шапошникова-Вальцева, родственника Шостаковичей, эти сведения подтверждает Зоя Дмитриевна Шостакович. Братья Шапошниковы проходят в Центральном партийном архиве по фонду И. Н. Ульянова как люди, связанные с ним: об этом сообщено автору книги Институту марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Таким образом, то, что друзья Чернышевских — брат и сестра Шапошниковы — были друзьями И. Н. Ульянова в нижегородский период, в 1863—1867 годах, сомнению не подлежит.

Революционное подполье шестидесятых годов XIX века. Чернышевский, Домбровский, И. Н. и М. А. Ульяновы. Весь, известный далеко

не полностью круг друзей, анакомых, общений Варвары Гавриловны характеризует ее как женщину незаурядных волевых, нравственных качеств. Такой она показала себя и в личных чувствах.

В 1863 году сложившиеся отношения Шостаковича и Калистовой, видимо, напоминали коллизии «Что делать?»

Калистов — медик (как и Лопухов), недавно бедный студент, потом врач, человек умный и широко мыслящий — относился к жене с полным доверием. Шостакович был, как и Кирсанов, экспансивен, эмоционален; ссыльный Г. Вапшевич впоследствии подчеркивал, характеризую его, — «характера жгивого».

Ни Калистовы, ни Шостакович не были прототипами героев «Что делать?». Роман сочинялся в Петропавловской крепости и был опубликован, когда Шостакович только появился у Калистовой. Но роман был знакомым времени, в художественной форме фиксируя рождавшийся жизненный тип разномыслия шестидесятых годов. «Недавно родился этот тип и быстро расплождается», — отмечал Чернышевский. Взятый из жизни, роман как бы возвращался в нее, осуществлялся в реальных поступках новых людей. Последователи Чернышевского — Шостакович и Калистова поступали сообразно своей нравственной вере, отрицавшей обязательность брака ради новых условий семейного устройства, провозглашенных Чернышевским в «Что делать?» и осуждавших на равноправии любящих, уважении к достоинству женщины, свободе ее выбора.

И все же перелом давался нелегко, как нелегко он был и для героев Чернышевского — Веры Павловны, Лопухова, Кирсанова, для их предполагаемых прототипов — петербургских врачей Бокова, Обручевой, Сеченова.

В январе 1865 года, уехав в Нижний Новгород, Варвара Гавриловна, по всей видимости, занялась там укреплением поволжской революционной организации — позднее следствие по каракозовскому делу получило сведения об ее участии в нижегородском комитете.

Спустя полгода, летом 1865 года, Шостакович отправился в Казань.

На следствии по каракозовскому делу он объяснял этот шаг желанием обучаться в университете и материальной неустойчивостью, но, конечно, не в том была истинная причина. Революционное дело звало в Поволжье, да и трудно ему стало в Москве после отъезда Калистовой.

Судя по документам Министерства внутренних дел, году в 1867 Калистова была вдовой: председатель Томского губернского правления М. Берестов в объяснительной записке Томскому губернатору, где шла речь о Шостаковиче, называет ее вдовой доктора Калистова.

Арест, ссылка подтолкнули события. Калистова отправилась за Шостаковичем в Сибирь, чтобы отныне на всю жизнь разделить его судьбу.

Горьковский рабочий
Г. Горький

1 / июл 1975

164